

Передовица

Год перемен и утрат: итоги 1725 года

1725 год войдёт в историю Российской империи как год великой утраты и серьёзных испытаний. В январе, в день Богоявления, скончался император Пётр I — основатель Санкт-Петербурга, реформатор государства и полководец, под чьим началом Россия утвердила себя среди великих европейских держав.

Смерть Петра оставила престол без чётко назначенного наследника. Хотя в 1722 году он издал указ, позволявший монарху самому выбирать преемника, сам он этого не сделал. В условиях политической неопределённости ключевую роль сыграли гвардейские полки и Верховный тайный совет. Благодаря усилиям Александра Меншикова и поддержке Преображенского и Семёновского полков на престол была возведена вдова Петра — Екатерина Алексеевна, провозглашённая императрицей Екатериной I.

Первые месяцы её правления прошли под знаком преемственности. Петровские реформы не отменены: сохраняется подушная подать, продолжается строительство флота, действует Академия наук. В то же время в обществе звучат сомнения — как в связи с женским царствованием, так и из-за усиления влияния приближённых императрицы, среди которых много иностранцев.

Внешняя политика остаётся стабильной. Союз с Австрией и Данией против Швеции укреплён. В Персии русские войска под командованием генерала Петра Ласси одержали успехи, обеспечив России выход к Каспийскому морю. Война с Османской империей пока не началась — страна нуждается в передышке после 21-летней Северной войны.

Таким образом, 1725 год стал временем скорби, но и надежды. От новой государыни зависит, сумеет ли она сохранить заветы Петра Великого и укрепить государство, рождённое его волей.

Экономическое обозрение

О состоянии торговли и податей в 1725 году

В этом году экономическая политика продолжает следовать курсу, намеченному Петром I. Подушная подать, введённая в 1718 году, остаётся основным источником государственных доходов. Однако она вызывает недовольство в провинциях, особенно среди помещиков, чьи крестьяне массово уходят на казённые заводы или в рекруты, чтобы избежать двойной тяготы — подати и воинской повинности.

Тем не менее, торговля в Санкт-Петербурге и Архангельске развивается. Голландские и английские купцы активно завозят в Россию сукно, железо и кофе, вывозя пеньку, лён, поташ и меха. По данным Коммерц-коллегии, таможенные поступления в казну выросли по сравнению с прошлым годом, хотя предприниматели жалуются на бюрократические задержки при получении заграничных паспортов.

Особое внимание при Екатерине I уделяется развитию внутренних мануфактур. В Ярославле, Казани и Туле открываются новые заводы — суконные, оружейные, металлургические. На них работают как вольнонаёмные, так и крепостные, отпущенные помещиками за оброк. Это должно снизить зависимость армии и флота от иностранных поставок.

Однако часть дворянства критикует такой подход, считая, что увлечение ремёслами и торговлей отвлекает народ от земледелия — «основы всякого государства». Тем не менее, императрица подтверждает приверженность петровскому пути: «Просвещение, промышленность и мореплавание — столпы новой России».

Политический памфлет

Не по чину корона!

(Анонимное сочинение, доставленное в редакцию)

Какие времена настали! Женщина на российском престоле! И не царевна из древнего рода, не сестра государя, даже не законная жена по первому браку — а дочь литовского крестьянина, бывшая служанка, жена простого солдата, а позже — наложница Петра Великого! И вот она — в короне, в окружении немецких фаворитов и лстивых вельмож!

Где честь древнего дворянства? Где порядок наследования, завещанный ещё царём Алексеем Михайловичем? Пётр, стремясь к новизне, разрушил не только бороды и кафтаны, но и устои государства. Он ввёл указ о назначении наследника по воле, но сам воли своей не объявил. И что получилось? Престол достался не по праву крови и не по заслугам, а по интригам Меншикова и штыкам гвардии!

При дворе — сплошные иностранцы: Брюс, Остерман, Кейзерлинг. Они решают судьбы России, а наши родовитые мужи стоят в передней, дожидаясь милости. Сама же государыня, хоть и дай ей Бог здоровья, в делах государственных мало сведуща. Кто слышал её речь в Совете? Кто видел её подпись на важных указах? Всё вершит Верховный тайный совет — и не разумом, а кошельком.

Если бы жив был царевич Алексей! Или хотя бы его сыновья — хоть малолетние, но по крови — царские! Им бы подобало царствовать, а не той, чьё имя прежде знали лишь в солдатских бараках!

Да будет воля Божия. Но пусть новая государыня помнит: корона — не награда за ласку, а тяжкий долг перед Отечеством. И если петровские реформы пойдут без меры и без совести — жди не только крестьянских бунтов, но и гнева благородных сердец.